

Как ты смеешь называть других сукиными сынами!

Что это значит?

Это была последняя фраза в блокноте Ци Яо, и единственная, что давала им надежду.

Чун Сюй посмотрел на Ци Яо и только сейчас заметил, что тот держит в руке ложку.

— Когда ты её взял? — изумился Чжань Цзинлинь. Он всё время был рядом с Ци Яо, и тот, казалось, не двигался с места.

— Нет времени, не обращайтесь внимания на детали, — Чун Сюй выхватил ложку из рук Ци Яо и принялся её рассматривать.

Ручка ложки действительно была необычной формы, будто он где-то её уже видел.

Чун Сюй уставился на ложку, лихорадочно пытаясь вспомнить, где он мог видеть нечто подобное.

Ци Яо с самого первого дня не покидал эту зону, значит, предмет должен быть отсюда. То есть, он видел его сегодня.

В его сознании молниеносно пронеслись все события дня.

Утренний класс, коридор, где они договаривались о союзе, объявление по радио, столовая, куда их привёл Ци Яо.

Дверь в столовую... Слева — раздевалка.

Точно! Раздевалка! Форма ручки ложки была очень похожа на замочную скважину на двери первого шкафчика.

Так это... ключ от первого шкафчика в раздевалке?!

— Открывай дверь! — внезапно осознал Чун Сюй. — Дверь первого шкафчика в раздевалке справа от входа в столовую!

Ци Яо тут же сорвался с места, бросился в указанном направлении и вставил ключ в замок

шкафчика, на который они раньше не обращали внимания.

— Быстрее! Эта тварь вот-вот взорвётся! — каждое слово Юй Цюляна было выкрикнуто с надрывом. Вслед за его криком в воздухе раздался звук треснувшего нефрита.

Юй Цюлян зажал рукой правый глаз. На полу россыпью лежали осколки драгоценного камня.

Он был на пределе.

— Ещё быстрее! — нервы Чун Сюя были натянуты до предела. Хоть Юй Цюлян и мог сражаться с противниками выше своего ранга, у его способности была смертельная слабость. Когда оба камня в его глазницах будут разрушены, он впадёт в состояние уязвимости и не сможет сражаться, пока новые камни не приживутся.

В обычное время Чун Сюй бы не волновался, но сейчас всё было иначе. Аномалия в столовой была С-уровня, а других союзников у них не было. Если Юй Цюлян ослабеет, они втроём не продержатся до его восстановления. Их ждёт верная смерть.

К счастью, Ци Яо уже распахнул дверцу шкафчика.

Неожиданно за ней оказался не шкаф, а длинный проход.

Пространство за дверью было на удивление большим. Металлический коридор уходил в бесконечную глубину, а на внутренней стороне дверцы красовалась надпись из восьми иероглифов: «Супербезопасный проход для учителей».

Смысл был предельно ясен.

Но был ли этот «абсолютно безопасный проход» действительно безопасным?

В деле сдерживания аномалий такие закрытые проходы считались одними из самых опасных мест. Если не было чётких указаний на безопасность, ни один ремесленник не рискнул бы войти.

На этот раз даже способность Чун Сюя не могла дать точного ответа.

К тому же, Юй Цюлян уже не мог сдерживать натиск.

Из его левой глазницы доносился треск ломающегося нефрита, а пламя, которое он извергал, становилось всё слабее. Паутина, ранее сгоравшая в огне, теперь становилась всё прочнее, а капли росы на ней из прозрачных превратились в угольно-чёрные.

Чун Сюй посмотрел на Ци Яо. Он знал, что тот — обычный человек, но в этот момент понял, что положиться можно только на него.

В воздухе раздался оглушительный взрыв. Паукообразную тварь отбросило волной и впечатало в потолок.

Обе глазницы Юй Цюляна были пусты. У его ног лежала груда новых нефритовых осколков.

Стиснув зубы, Юй Цюлян достал из кармана два новых камня и вставил их в глазницы. Но его тело уже не было таким сильным, как прежде. Он отдал все силы и вошёл в период уязвимости.

До закрытия столовой оставалось десять секунд.

Если они не уйдут, пришедшая в себя аномалия их всех убьёт.

Чун Сюй стиснул зубы и наконец принял решение.

— Жизнь или смерть — решит судьба. Ци Яо, ставлю всё на твою удачу.

— Вперёд! — сказав это, Чун Сюй шагнул к проходу, но рукой схватил Ци Яо за рукав, намереваясь втолкнуть его первым.

Однако, потянув, он понял, что Ци Яо не сдвинулся с места.

Чун Сюй: ...

Ци Яо: ^_ ^

Ситуация была донельзя неловкой.

Но Чун Сюй и Ци Яо не были бы собой — один прожжённый циник, другой — человекоподобный бигль, ежедневно доводящий кого-нибудь до ручки, — если бы растерялись. Неловкость длилась всего полсекунды, а затем они, словно сыгранная команда, одновременно повернулись к ослабевшему Юй Цюляну.

— Цюлян, мы нашли! — взволнованно крикнул Чун Сюй.

— Супербезопасный проход для учителей! — указал на дверцу Ци Яо.

С этими словами они оба сделали вид, что вот-вот ринутся внутрь.

Юй Цюлян с бледным лицом смотрел на их действия, и в его голове пронеслось сто восемьдесят мыслей.

Чёрт! Эти два ублюдка что, собираются бросить его и сбежать?!

Хоть он и мало общался с Ци Яо и плохо его знал, но Чун Сюя он знал как облупленного. Этот тип был способен на такое.

Увидев это, Юй Цюлян, даже не успев надеть очки, сорвался с места.

«Ноги, бегите, твою мать!» — Юй Цюлян перебирал длинными ногами с такой скоростью, что казалось, из-под них вот-вот посыплются искры. Наконец, он обогнал Ци Яо и Чун Сюя и первым влетел в проход.

Юй Цюлян не зря считался одним из сильнейших ремесленников D-уровня. Всего за секунду он преодолел почти десять метров.

Ци Яо и Чун Сюй, убедившись, что он добрался до конца коридора без происшествий, как ни в чём не бывало последовали за ним.

Чжань Цзинлинь, наблюдавший за всем этим со стороны, стоял с отрешённым видом.

Враг был у ворот, его сердце готово было остановиться от страха, а его товарищи по команде... что это за цирк?

Особенно Ци Яо. Он сам та ещё сволочь, как он смеет называть Юй Цюляна сволочью в своей книжке!

Это же настоящее литературное мошенничество! Если бы кто-то посмел так написать на «Цзиньцзяне», он бы точно поставил отрицательную оценку и закидал бы автора тысячей лунных камней, чтобы выразить своё негодование.

Снаружи, в Центре наблюдения за «Гибельным переулком»

Командующий, приведя командиров отрядов и бросив им фразу, полную скрытого смысла, больше не проронил ни слова.

Как бы они ни пытались его разговорить, он их игнорировал. Небрежно откинувшись на спинку стула, он листал книгу, убивая время.

Адъютант стоял за его спиной, тоже в основном молча. Лишь когда командиры становились слишком шумными, он бросал на них ледяной взгляд, заставляя замолчать.

Но в отличие от расслабленного Командующего, адъютант, хоть и находился рядом, выглядел так, будто у него дел по горло. На его планшет постоянно приходили сообщения, требующие ответа. В общем, всё как обычно в офисе Приюта.

Сначала командиры отрядов не решались говорить, но потом, заметив, что адъютант реагирует только на слишком громкий шум и плотный поток речи, осмелели.

— Так кто-нибудь знает, что там сейчас происходит?

— Мутация же, — небрежно бросил один из них.

— Я знаю, что мутация, если бы не она, нас бы здесь не было! Я спрашиваю, какая там обстановка? Кто ещё внутри, сколько выживших!

По сути, их больше всего интересовало, кто же тот человек, которого Командующий назвал будущей надеждой Приюта.

— Список участников у меня давно есть. Кроме этого мажора из семьи Чжань, Чжань Цзинлиня, только Чун Сюй и Юй Цюлян чего-то стоят. Остальные — так, мелочь.

— Среди них есть несколько, кто проходил у нас обучение. Но ничем особенным не выделялись.

— Так кто же это?!

— Тихо! Я перехватил сообщение главы семьи Чжань.

— Что там может быть интересного? Хотя они и ведут себя прилично, но всё же аристократы, доверять им полностью нельзя.

— А что до этих Сюй и им подобных, эти сволочи рано или поздно доиграются. Посмотрим, как им аукнется.

Говорили они со злостью, будто все, кто носил клеймо «аристократ», не были людьми, а в лучшем случае — собаками.

И на то были причины.

Раньше Приют и аристократические семьи поддерживали видимость нормальных отношений. Но четыре года назад, во главе с семьёй Сюй, они, в погоне за властью и желая ослабить влияние Приюта в армии, намеренно спровоцировали пробуждение аномалии уровня «Небесное бедствие».

Всего за полчаса город, где это произошло, исчез с карты Китая.

Более двухсот тысяч обычных людей погибли, как муравьи в муравейнике, залитом расплавленной медью. А Приют, находившийся на передовой, потерял в этой битве слишком многих.

Из семидесяти двух отрядов почти треть командиров не вернулись. Погиб и единственный ученик Командующего, двадцатилетний ремесленник А-уровня.

В итоге Командующий, рискуя жизнью, сдержал аномалию.

Но из-за отсутствия улик аристократов так и не смогли привлечь к ответственности.

После войны Приют впал в небывалый упадок, а аристократические семьи, наоборот, быстро укрепили свои позиции.

Когда рушится гнездо, уцелевших яиц не бывает. Эту простую истину понимает даже школьник. Но эти аристократы, ослеплённые жадой сиюминутной выгоды, этого не видели.

<http://bllate.org/book/16976/1586510>